

В течение всего периода 2022 года Правозащитный центр «Весна» фиксировал продолжающуюся тенденцию уголовного преследования и осуждения граждан по политическим мотивам. Отличительными особенностями репрессий, которые проводили суды в ушедшем году по сравнению с предыдущим, стали следующие тенденции:

- на протяжении всего 2022 года власти активно использовали внесённые в 2021 году изменения в Уголовный кодекс для усиления репрессивного воздействия на белорусское общество. Еще на этапе подготовки и обсуждения готовящегося законопроекта ПЦ «Весна» [отмечал](#) репрессивную цель данных поправок;
- изменения в УК позволили властям чаще использовать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении граждан, обвиняемых в оскорблении представителя власти (ст.369 УК), дискредитации Республики Беларусь (ст.369¹ УК) и надругательстве над государственными символами (ст.370 УК). Практика взятия под стражу обвиняемых по указанной категории дел стала возможной после увеличения верхнего размера санкций данных статей, что перевело данные составы преступлений из категории не представляющих большой общественной опасности в категорию менее тяжких преступлений. Содержание понятия дискредитации Республики Беларусь и вовсе было расширено, сделав невозможным публично оценивать и критиковать происходящие внутри страны процессы без риска наступления уголовной ответственности по данной статье;
- в течение 2022 года [зафиксирован](#) факт привлечения к уголовной ответственности за повторное нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий без разрешения органа исполнительной власти (ст.342² УК);
- на протяжении 2022 года зафиксированы не менее двух случаев изменения приговоров первой инстанции в сторону уменьшения срока лишения свободы фигурантам протестных дел на три месяца в каждом случае на стадии апелляционной инстанции. Юлии Лаптанович срок заключения в пять лет [снижен](#) до четырёх лет и девяти месяцев, штраф уменьшен с восьмидесяти до пятидесяти базовых величин. Павлу Кучинскому наказание в виде лишения свободы апелляционная инстанция [изменила](#) с пяти лет на четыре года и девять месяцев лишения свободы. Апелляционная инстанция изменила приговор первой инстанции в части вида и размера дополнительного наказания, добавив осуждённому штраф в размере ста двадцати базовых величин. Правозащитники зафиксировали один случай увеличения срока наказания с одного до двух лет лишения свободы Сергею Лялину Могилевским областным судом по результатам апелляционного протеста. Весне известно о двух случаях принесения протеста в порядке надзора в отношении Алексея Мохнача в Минском городском суде и Евгения Буйницкого в Гродненском областном суде. В связи с тем, что на этапе надзорного производства участвует ограниченный

круг субъектов уголовного процесса, результаты надзорных протестов на данный момент не известны.

- в течение года [зафиксирован](#) один факт прекращения уголовного преследования с формулировкой об оправдании «*за недоказанностью участия в совершении преступления*» по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.424 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями). При этом фигурант данного дела осуждён по обвинению в финансировании деятельности экстремистского формирования на четыре года лишения свободы;
- в июне, июле, августе, сентябре и декабре зафиксированы факты прекращения уголовного производства в отношении четырнадцати человек по диффамационным составам преступлений. В тринадцати из них фигуранты обвинялись в оскорблении представителя власти, ещё в одном – оскорблении президента. В большинстве случаев прекращения уголовного преследования имела место формулировка «*истечение сроков давности привлечения к ответственности*», в одном – «*в связи со вступлением в силу законодательного акта, устранивающего наказуемость деяния*»;
- практика применения мер уголовной ответственности по политически мотивированным уголовным делам в 2022 году пошла по пути применения судами к оппонентам власти более суровых видов наказаний и более длительных сроков заключения. Ярким примером данной тенденции является статья 341 УК (осквернение сооружений и порча имущества), которая до изменений в УК имела лишь три вида санкций: общественные работы, штраф и арест до трёх месяцев. После изменений в 2021 году санкция претерпела дополнения в сторону более суровых видов мер ответственности, а также их размера при сохранении прежней объективной стороны состава преступления, предусмотренного данной статьёй. Санкция статьи 341 УК дополнилась исправительными работами, ограничением и лишением свободы до трёх лет. Данная статья активно [применяется](#) для [преследования](#) граждан за [надписи](#) протестного характера. Наряду с ужесточением санкции был введён и стократный размер возмещения ущерба в гражданско-правовом порядке;
- преследование критиков власти в 2022 году имело тенденцию к использованию более тяжких составов преступлений. Власти активно использовали статью, предусматривающую ответственность за разжигание вражды (ст.130 УК) в отношении граждан, активно критикующих в публичном пространстве представителей власти и государственные органы. В период с сентября по октябрь 2022 года количество известных ПЦ «Весна» осужденных, в обвинении у которых имелась статья 130 УК, составляло 25% и 20% соответственно. Власти активно использовали статью, предусматривающую ответственность за разжигание вражды, в отношении лиц, в негативном ключе критиковавших гибель сотрудника КГБ Дмитрия Федосюка в перестрелке с IT-специалистом Андреем Зельцером. Стоит

отметить, что именно в отношении граждан, осуждённых за комментарии по факту гибели сотрудника КГБ Федосюка, в подавляющем большинстве случаев наряду с основным наказанием в виде лишения свободы суды применяли дополнительное наказание в виде 100 базовых величин штрафа. При этом сведений об участии законного представителя Дмитрия Федосюка хотя бы в одном процессе в качестве гражданского истца не имеется.

- использование властями более тяжких составов преступлений для репрессий в отношении граждан с активной гражданской позицией произошло за счёт произвольного расширения и толкования действий, подпадающих под категорию экстремистской деятельности. Ярким примером демонстративной небрежности к нормотворческой технике со стороны властей и последующей правоприменительной практики является активно используемый состав преступления, предусмотренный статьёй 361⁴ УК (содействие экстремистской деятельности), предусматривающий ответственность в том числе за «**иное вовлечение лица в экстремистскую деятельность, обучение, а равно иное содействие экстремистской деятельности**». Подобная правовая конструкция объективной стороны состава преступления противоречит принципу правовой определённости. В теории уголовного права при формулировании объективной стороны состава преступления, закреплении конкретного вида криминализуемых деяний, принято избегать открытого перечня деяний, которые формируют объективную сторону состава преступления. Данный подход нашёл отражение в публикациях белорусских учёных-правоведов. Так, В.В. Хилюта в публикации «Содействие экстремистской деятельности: вопросы применения уголовного закона» отмечает, что «*подход к толкованию термина «иное содействие экстремистской деятельности» должен быть ограничительным*» [материал опубликован в системе iLex.by по состоянию на 12 сентября 2022 г.];
- полномасштабное вторжение армии Российской Федерации на территорию Украины, а также соучастие Беларуси путём предоставления своей территории, объектов военной и гражданской инфраструктуры, воздушного пространства в войне на стороне агрессора наложило свой отпечаток на практику репрессий, получивших новый виток с 24 февраля 2022 года;
- с момента начала войны в Украине в структуре репрессий стал ярко выраженным географический фактор. Основная часть уголовных дел, связанных с передачей информации Telegram-каналам о местах дислокации подразделений и передвижении военной техники Министерства обороны Российской Федерации классифицировалась властями как содействие экстремистской деятельности и в большинстве случаев фиксировалась на территории Гомельской области. Это обусловлено как тем, что объекты военной и гражданской инфраструктуры, находящиеся на территории Гомельской области, предоставлялись белорусскими властями для нужд государства-агрессора, так и тем, что именно с Гомельской области осуществлялось вторжение Российской Федерации в Украину на киевском и черниговском направлениях.

- пресс-служба Генеральной прокуратуры [сообщала](#) о задержании гражданина, подозреваемого в измене государству: «*собирал, фиксировал и анализировал информацию разведывательного характера об объектах военной инфраструктуры и техники, в том числе о белорусских военных объектах*». Пресс-релиз, размещённый на официальном сайте ведомства, не раскрывает конкретики о том, собирал ли задержанный информацию об армейских подразделениях Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Гомельского и Речицкого районов, но факт того, что впоследствии он «с использованием мессенджера Telegram передал полученную информацию в чат-бот, контролируемый иностранной организацией» позволяет сделать вывод о том, что тенденция использования более тяжких составов преступлений имеет устойчивый характер. Сведения о том, что в обвинении ряда общественных деятелей имеется статья 356 УК, предусматривающая ответственность за измену государству (Николая Автуховича, Андрея Александрова, Дениса Ивашина, Катерины Бахваловой, Олега Молчанова, Дмитрия Равича, Дениса Дикуна и девяти фигурантов «Рабочего руха») [позволяют](#) сделать вывод об использовании данного состава преступления для наибольшего ухудшения правового положения оппонентов власти.
- с момента начала крупномасштабного вторжения России в Украину территория Беларуси использовалась как плацдарм для вторжения на украинскую территорию и обстрела её гражданской инфраструктуры с белорусских полигонов. Первые дни войны [сопровождались](#) разовыми актами прямого действия на железной дороге со стороны граждан, пытавшихся помешать переброске войск и перевозке снарядов путём [поджога](#) релейных шкафов, [уничтожения](#) батарейно-релейных шкафов у железнодорожного переезда, [призывами](#) привести в негодность средства телефонной и телеграфной связи, коммутационные сервера и программные коммутаторы, используемые для обеспечения безопасного движения железнодорожного транспорта Белорусской железной дороги. Власти в качестве инструмента преследования за призывы и акты прямого действия на железной дороге использовали статьи, предусматривающие ответственность за умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309 УК) и акт терроризма (ст. 289 УК). Учитывая антивоенный характер данных действий, направленный на снижение и предотвращение жертв среди мирного населения в Украине от последствий российской агрессии с территории Беларуси, а также огнестрельные ранения фигурантов данной категории дел при задержании, следы от пыток на теле задержанных и демонстративное игнорирование этих фактов со стороны органов прокуратуры следует однозначный вывод о том, что белорусские власти использовали инструментарий статей 289 УК и 309 УК в отношении своих граждан фактически проводя политику поощрения преступлений против безопасности человечества и военных преступлений в отношении гражданского населения Украины со стороны государства-агрессора – Российской Федерации;

- с момента начала полномасштабной войны в Украине претерпела существенное изменение правовая практика применения статьи 361³ УК (участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию). В распоряжении ПЦ «Весна» имеется несколько приговоров по данной статье, которые суды выносили в отношении белорусских граждан в период с 2018 по 2020 годы за непосредственное участие в вооруженном конфликте на стороне самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик. Каждый из осуждённых за участие в вооружённом конфликте на стороне сепаратистов в течение периода от трёх месяцев до двух лет осуждался к наказанию в виде лишения свободы от двух до двух лет и шести месяцев. Такая же практика [имеется](#) и в отношении граждан, принявших участие в вооружённом конфликте на стороне Украины.
- С началом войны на официальных ресурсах правоохранительных органов публиковались сообщения о задержании граждан, намеревавшихся присоединиться к полку имени Кастуся Калиновского, входящего в состав Вооружённых сил Украины. Впоследствии граждане [осуждались](#) за приготовление (ч.1 ст.13 УК) к участию в вооружённом формировании и [приговаривались](#) к лишению свободы на срок от двух до двух лет и шести месяцев.
- Преступление (предусмотренное ст.361³ УК – прим.) признаётся оконченным с момента заявительно-фактического присоединения (вступления) в состав вооружённого формирования. Не образует признаков объективной противоправности данного преступления участие в указанных формированиях по гуманитарным соображениям, а не в качестве боевой единицы вооружённого формирования, например, в целях оказания медицинской помощи [Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу – Минск: Национальный центр правовой информации – 2019].
- Исходя из информации, [размещённой](#) в пресс-релизах Верховного суда и Генеральной прокуратуры, об осуждении граждан за приготовление к участию в вооружённом формировании и, как правило, их [задержании](#) при попытке пересечения государственной границы следует вывод, что данные граждане осуждены по статье за приготовление (ч.1 ст.13 УК) к совершению действий, запрещённых, ст. 361³ УК.
- Предварительная преступная деятельность, как правило, обладает меньшей общественной опасностью по сравнению с окончательным преступлением. Поэтому оценка судом характера и степени общественной опасности действий, совершённых виновным, имеет существенное значение для индивидуализации наказания. Так, приготовление к преступлению наказывается мягче, чем покушение на преступление [Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу – Минск: ГИУСТ БГУ – 2010].

- Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция к осуждению граждан за приготовление к действиям, запрещённым ст. 361³ УК, к таким же срокам наказания, как и за полноценное участие в вооружённом формировании без уполномочия государства, что несовместимо с нормой ч.1 ст.67 УК о том, что «*при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца*»;
- введение в уголовно-процессуальное законодательство института специального производства, предусматривающего возможность рассматривать уголовные дела в отношении фигурантов, находящихся вне зоны досягаемости официального Минска, позволяет отметить устойчивую тенденцию активного использования властями монополии на установление правил игры во внутривластном поле. С учётом сообщений высших должностных лиц, привлечение фигурантов к уголовной ответственности не является главной причиной подобной законодательной новеллы. Основной причиной принятия изменений в уголовно-процессуальное законодательство является отчуждение активов граждан, находящихся за пределами Беларуси, в интересах государства.

направления в суд и судебного разбирательства в случае явки или задержания обвиняемого, - добавил Дмитрий Гора. - Полагаем, что принятие закона в предлагаемой редакции позволит достичь процессуальной экономии в сроках восстановления нарушенных прав потерпевших, обеспечить оперативное возмещение ущерба, причиненного преступлением, и принятие мер по специальной конфискации, позволит привлечь обвиняемого к уголовной ответственности, несмотря на нахождение его вне пределов Республики Беларусь».

Источник: БелТА.

скриншот с сайта sk.gov.by

- заместитель председателя Верховного суда Сергей Кондратьев, комментируя внесение правок в уголовно-процессуальное законодательство о заочном производстве, отметил:

*На обвиняемых, в отношении которых судебное разбирательство проводится в порядке специального производства, могут быть наложены имущественные взыскания, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, в том числе путем применения специальной конфискации. Все перечисленное будет способствовать возмещению виновными лицами вреда, что в свою очередь **окажет существенное профилактическое воздействие и на иных граждан.***

скриншот с сайта court.gov.by

Сопоставляя комментарий заместителя председателя Верховного суда с тем, что судебные заседания в порядке заочного производства в отношении администраторов Telegram-канала «Чёрная книга Беларуси» проходили в закрытом режиме, сложно найти логику в том, что рассмотрение заочных уголовных дел в закрытых судебных заседаниях «*окажет существенное профилактическое воздействие и на иных граждан*».

- риторика высших должностных лиц за последние два года свелась к тезису о том, что все изменения в законодательство следует проводить так, чтобы «не повторился август 2020 года». 15 февраля 2022 года первый заместитель

председателя Верховного суда Валерий Калинин на пресс-конференции по итогам деятельности системы судов общей юрисдикции [заявил](#):

⚡Предварительное расследование дел, связанных с протестными акциями, продолжается по сей день. Если взять конкретный период с августа 2020 года и по начало февраля текущего года, то за преступления, так или иначе связанные с протестными акциями, было осуждено 1832 человека. Из них 168 осуждены за

скриншот с сайта belta.by

Таким образом, можно отметить, что руководство Верховного суда выделяет из общего массива преступлений уголовные дела, связанные с кризисом легитимности белорусских властей. В этой связи остаётся открытым вопрос о том, почему система судов общей юрисдикции не использует информационно-коммуникационные технологии при рассмотрении протестных уголовных дел и не транслирует весь ход их рассмотрения на своём официальном ресурсе. Онлайн-трансляции судебных слушаний по протестным уголовным делам в таком случае выполняли бы в полной мере цель уголовной ответственности в виде общей превенции, закреплённой в ч.2 ст.44 УК: *«уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».*

- в течение всего 2022 года ПЦ «Весна» фактически ежедневно фиксировал факты принятия решений о слушании политически мотивированных уголовных дел в закрытом судебном заседании по самому широкому спектру составов преступлений, используемых для репрессий:
 - разжигание расовой национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (ч.1 и ч.3 ст.130);
 - клевета (ст.188);
 - воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст.198);
 - незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ч.1 ст.203 прим.1);
 - умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества (ст.218)
 - уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ч.2 ст.243);
 - создание преступной организации либо участие в ней (ст.285 УК);
 - акт терроризма (ст.289);
 - угроза совершением акта терроризма (ч.2 ст.290);
 - создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней (ч.2 ст.290 прим.4);
 - массовые беспорядки (ст.293);
 - незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ч.2 ст.295);
 - умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ч.4 ст.309);
 - осквернение сооружений и порча имущества (ст.341);
 - организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (ч.1 ст.342);

- модификация компьютерной информации (ч.2 ст.350);
 - неправомерное завладение компьютерной информацией (ст.352);
 - измена государству (ст. 356);
 - акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ч.1 ст.359);
 - призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности (ч.3 ст.361);
 - создание экстремистского формирования либо участие в нём (ч.1 ст.361 прим.1)
 - финансирование экстремистской деятельности (ч.1 ст.361 прим. 2);
 - финансирование деятельности экстремистского формирования (361 прим. 2);
 - участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооружённом конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию (ч.1 и ч.2 ст.361 прим.3);
 - содействие экстремистской деятельности (ч.1 ст.361 прим.4);
 - насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст.364);
 - вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел (ст.365);
 - насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (ч.1 ст.366);
 - клевета в отношении президента Республики Беларусь (ст.367);
 - оскорбление президента Республики Беларусь (ст.368)
 - оскорбление представителя власти (ст.369);
 - дискредитация Республики Беларусь (ст.369 прим.1);
 - надругательство над государственными символами (ст.370);
 - незаконное собирание либо получение сведений, составляющих государственные секреты (ч.1 ст.375 прим.1);
 - угроза в отношении судьи (ст.389);
 - оскорбление судьи (ст.391);
 - превышение власти или служебных полномочий (ч.3 ст.426).
- Таким образом, власти лишают значительную часть репрессированных гарантий на публичное судебное разбирательство, создавая предпосылки к снижению доверия как к результатам рассмотрения протестных уголовных дел, так и в целом – судебной ветви власти как к правовому институту государства.

, што ў наступным матэрыяле будуць прадстаўленыя лічбы

